

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Просто закрой глаза

Меня зовут Антон. И моя мама стала моей женщиной. Впрочем это уже не кого не удивляет. Маму мою зовут Виолетта. Ей сорок лет. Она среднего роста, темно русые волосы, которые она забирает на затылке. У нее милое лицо, но его немного портят веснушки. И еще у нее небольшое косоглазие. Поэтому она носит темные очки. В свое время ей не удалось это исправить, а потом появился я и ей стало не до того. Стройная фигура, небольшая грудь, красивые ноги, немного большая задница. Характер спокойный, правда требовательный. Она не признает ни каких отговорок. Что то объективное, да. А пустой треп, нет. Поэтому найти себе друга жизни не смогла. Но мужчины в ее жизни были. Вот и сейчас она ждала Марата. Молодой мужчина, обративший на маму свой взор. Мама его ждет не дождется. Наверное это любовь. Она краснеет в его присутствии и смущается. Я уже взрослый и понимаю, что стоны в ночи - это не сцены из боевиков, как уверяла меня мама раньше. Готов спорить, что между ног у нее уже все мокро. Ну и ладно! Я люблю свою маму! И если ей хорошо с Маратом, то пусть он живет у нас. Я не против. Но он не приехал. Ни в этот день ни через неделю. И его номер не отвечал. Мама заплакала через две недели. До того времени она уверяла всех, что Марата попросили еще остаться поработать. А потом приехал какой то хмырь и попросил отдать ему вещи Марата. Это был шок не только для мамы, но и для меня. Почему? Разве ему было плохо с нами, с мамой?

Мама тихо плакала, обняв подушку и опустив в нее лицо. Она была такой беззащитной! Потом она поднялась и пошла на кухню. В холодильнике стояло вино. Хорошее. Для встречи. Мама откупила бутылку и налила себе в бокал вина. «Твое здоровье, уродка!» - провозгласила она тост, обращаясь к своему отражению в стекле микроволновки. Бутылка опустела и мама куда то засобиралась. Я встал у нее на пути: «Ты, куда в таком виде? Побудь лучше дома!» Но мама не слушала и вызвав такси уехала. «Ты, не волнуйся сильно. Я к Соне не надолго.» - уходя сказала она чмокнув меня в щечку.

Я вышел проводить ее на балкон. На лавке сидели какие то старухи. Дверца такси хлопнула и мама уехала. «Подишь ты на блядки косоглазая поехала.» - услышал я чей то голос. «Хоть и косая, а мужика то хочется.» - вторил ей второй голос. «Да, если бы вела себя по другому, глядишь и отбою бы от мужиков не было. А то ишь ты, фифа косоглазая выискалась!» - поддержала разговор другая старуха. «Да, вам о душе думать пора, а вы Виолетке кости перемываετε.» - раздался мужской голос - «Она баба правильная. Не шалава, как твоя Катька. А если и хочет мужика, так это ее дело!» Обсуждение моей мамы прекратилось в связи со сменой темы. Я многое узнал про соседей.

Уже уходя с балкона, я услышал: «Бывало так прижмет, что дала бы первому, кто за махор возьмет!» «Неужели все так и есть?» - думал я. Из разговора я понял еще, что в свое время мама отвергла приставания местных мужиков и поэтому ей придется искать кого то чужого. «Вот же пидоры!» - злился я - «Если мама одна и не блядствует, она плохая?» Конечно мужчины обращали внимание на мою маму. Я это видел по их провожающему взгляду. Неприступной она не была, легко отвечала на шутки и комплименты, но домогательства пресекала на корню. Разовые отношения ей были чужды. Только описанная соседями ситуация была не из лучших. Так, что получается? Маме идти

умолять кого то, что бы он ее трахнул? Унижатся и слышать, как в спину тебе несется: "Косоглазую еб... ь повели!" Это не честно! Она моя мама!

Дверь открылась и зашла мама. Она была еще пьянее. Глаза ее блестели. Пройдя в ванную комнату, она пожурчала водой и выйдя оттуда прошла в комнату. Я наблюдал за ней сидя на диване. Мама переделалась в джинсы, подчеркивающие прелесть ее попки и стройность ног, на дела маечку, едва прикрывавшую ее грудь и пошла к дверям. Я встал у нее на пути. Я не сомневался в ее намерениях. Я этого не допущу! Я не хочу, что бы она стала дворовой шлюхой, унижающейся перед мужчинами. "Ты, ни куда не пойдешь!"-сказал ей я закрывая собой дверь. "Сынок, пожалуйста! Дай мне пройти! Мне очень нужно. Пожалуйста." -взмолилась мама. "Нет! Ты не пойдешь и не станешь предлагать себя этим негодьям.

Они и так тебя за человека не считают, обзывают тебя. Нет, мама! Ты, ни куда не пойдешь!"-я был тверд. Мама обняла меня и прижавшись ко мне заплакала: "Что же мне делать? Не с кобелем же, как Сонька трахается. Сынок, открой дверь. Я ж ведь твоя мама! Пожалей меня!" Я опустил свою руку ей на лобок и не сильно сжал его. По телу мамы прошла дрожь и она тихонько застонала, прикрыв на мгновение глаза. "Ты, что делаешь?"-спросила она потрясенно-"Прекрати не медленно!" "Ты, ни куда не пойдешь! Я не дам этим негодьям издеваться над тобой. Не дам!"-отвечал я прижимая маму к себе. Моя рука все еще сжимала ее лобок. "Это не правильно! Так не должно быть!"-отвечала мне мама, прижимаясь к моей щеке своей-"Не правильно!" "Просто закрой глаза." -ответил я ей и коснулся своими губами ее лица. Она закрыла глаза.

Мы целовались в коридоре до боли в губах. Потом я подхватил маму на руки и отнес на диван. Ее глаза были закрыты. Меня переполняла похоть и желание дать маме то, что она хочет. Я снял с нее джинсы и трусики. Ее лобок был чист. Она его брила для Марата. Ее щель была предельно мокрой и не ища изысков, я просто вошел в мамино лоно. Мама сладострастно застонала и подалась на встречу всем телом. Наши тела соединились. Охваченный животной страстью, я загонял свой член в мамино лоно. Наградой мне были ее стоны и поцелуи, которыми она меня осыпала. Вот мама напряглась, подалась вверх, ее стон стал протяжным. Загнав член как можно глубже, я замер.

Мама открыла глаза и я увидел в них слезы радости. Ее тело расслабилось и опустилось вниз. Она всхлипнула и прижалась ко мне сильно-сильно. Потом она тихонько подалась вверх и я понял, что маме хорошо со мной и она хочет продолжить нашу близость. Наверное от перевозбуждения я не мог ни как кончить. А может мне хотелось, что бы мама насытилась до конца сексом. Я этого уже не помню. Мы меняли позы, тела наши были уже полностью обнажены. Я мог увидеть мамину грудь, потрогать ее, не сильно сжать, вызвав у мамы еще один стон сладострастия. Мои руки гладили ее тело. Само осознание, что я дарю радость близости маме, возбуждало меня. Наверное я поцеловал каждый миллиметр ее тела. Ее ноги лежали на моих плечах. Ее грудь, еще хранившая форму, колыхалась в такт моим движениям. Я почему то был уверен, что сейчас кончу. Мама смотрела на меня немного утомленно и радостно. Периодически она закрывала глаза, наслаждаясь близостью. Внизу возникло щекотание, ствол стал еще тверже и мое семя хлынуло в лоно мамы. Я напрягся до боли в мышцах, звериный рык не произвольно вырвался из меня. Тело мамы напряглось, выгнулось навстречу потоку и мама задыхаясь зашептала: "Да! Да! Да!!! А-а-а-а!

Тош-ка! Тош-ка! А-а-а-а!!!"

Я лежал обессиленный, на диване. Мама хлопотала на кухне, гремя посудой. Вот она вышла оттуда неся в руках небольшой разнос. На плечи она набросила халат. И я смог увидеть, как прекрасно двигаются ее бедра. Мама поставила на край дивана разнос. "Поешь, сынок! Сил сколько потратил на мамку! Поешь давай!"-сказала она мне, подавая бутерброд с ветчиной. Я мгновенно проглотил его, почувствовав, как я сильно голоден. "А, теперь немного алкоголя, для тонуса!"-продолжила мама. До сего дня я ни разу не пробовал даже пиво. А здесь рюмка джина! Я поморщился. Мама озорно улыбнулась: "А, ты просто закрой глаза!"